СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гамильтон А*. Мемуары графа де Грамона. М., 1993.
2. *Карташова И. В*. Своеобразие фантастики в романтических произведениях А. К. Толстого сороковых годов // Мир романтизма. № 8(32). Тверь, 2003. С. 87–99.
3. *Полякова А. А*. От романа к повести («Упырь», «Амена») // Готическая традиция в русской литературе. М., 2008. С. 136–163.
4. *Сазонова З. Н*. Жанр и тематический аспект в произведениях А. К. Толстого об эпохе Иоанна Грозного: баллады, роман, трагедия: Дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2006. 131 с.
5. *Толстой А. К.* Собрание сочинений: В 4 т. М.: Правда, 1980.

REFERENCES

1. *Gamil'ton A*. Memuary grafa de Gramona. M., 1993.
2. *Kartashova I. V*. Svoeobrazie fantastiki v romanticheskih proizvede-nijah A. K. Tolstogo sorokovyh godov // Mir romantizma. № 8(32). Tver', 2003. S. 87–99.
3. *Poljakova A. A.* Ot romana k povesti («Upyr'», «Amena») // Goticheskaja tradicija v russkoj literature. M., 2008. S. 136–163.
4. *Sazonova Z. N*. Zhanr i tematicheskij aspekt v proizvedenijah A. K. Tolstogo ob jepohe Ioanna Groznogo: ballady, roman, tragedija: Dis. ... kand. filol. nauk. Vladimir, 2006. 131 s.
5. Tolstoj A.K. Sobranie sochinenij v 4 t. — M.: Pravda, 1980.

А. Ю. Ключевская

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «АГРЕССИЯ» КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «агрессия» имеет слишком много значений, и в этом сложность объекта исследования

Л. Берковиц.

Статья посвящена описанию лексического наполнения концептуального поля «Агрессия», основанному на материале лексикографических источников. Особое внимание уделяется термину «концептуальное поле», а также методам его моделирования. Рассматриваются представленные в словарях лексемы, толкования которых содержат семантический компонент «агрессия».

Ключевые слова: концепт, концептуальное поле, агрессия, словарь, лексема.

A. Kluchevskaya

CONCEPTUAL FIELD «AGGRESSION» AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

The article deals with the description of lexical content of the conceptual field "Aggression" based on the lexicographical sources. Particular attention is given to the term of conceptual field as well as methods of its modeling. The lexemes interpreted in the dictionaries as containing the component of aggression are discussed.

Keywords: concept, conceptual field, aggression, dictionary, lexeme.

По признанию многих специалистов из разных областей науки, современное общество переживает эпоху кризиса. Состояние кризиса тесно связано со страхами, беспокойством, агрессивным настроением большинства. «В те периоды, когда страх и насилие начинают зашкаливать, срабатывает закон поляризации. На одном полюсе актуализируются психические и нравственные патологии, злоба, эгоизм, а на другом, в качестве противовеса, — альтруизм, подвижничество», — отмечает А. Назаретян, специалист в области политической психологии [10, с. 5]. Несомненно, что в периоды кризиса агрессия становится социальной доминантой, значимым параметром как межгосударственного, так и межличностного общения. Понятие «агрессия» обрело особую значимость в современном социуме, а следовательно, стало частью когнитивного пространства современного человека.

Обострение социальной напряженности, рост преступности и насилия, политической агрессии мотивируют актуализацию всех элементов концептуального поля. При этом агрессия может пропагандироваться, навязываться посредством телепередач, видеоигр, прессы, а зачастую — художественных фильмов и литературных произведений.

Если в таких науках, как социология, политология, психология, проблема агрессии исследуется давно и глубоко, то изучение агрессии в лингвистическом аспекте началось только в конце XX века и лишь в коммуникативном аспекте.

В психологическом аспекте агрессию можно представить как форму поведения, «которая нацелена на то, чтобы причинить кому-то физический или психологический ущерб» [2, с. 24]. Агрессия — это сознательное насилие, намеренное причинение вреда. «В социологическом ракурсе анализ агрессии ведется с социальной позиции, как формы социального поведения, а также знания социальных ситуаций и факторов, способствующих или сдерживающих агрессию, ибо человеческое поведение осуществляется в контексте социального взаимодействия» [13, с. 695]. Толкование слова «агрессия» как «*открытой неприязни, агрессивного отношения к чему-нибудь*» коррелирует с психологической трактовкой этого понятия. Р. Мэй дает следующее определение агрессии как явления: «Агрессия есть действие, которое вторгается на территорию другого, чтобы совершить переструктурирование власти. <…> Причиной, по которой агрессия столь ужасает людей, является то, что она влечет за собой возможность применения силы. Сила в агрессии может унести наши жизни в физическом, интеллектуальном или духовном смысле» [9, с. 187–188].

В последние годы лингвистика существенно продвинулась в изучении форм и способов вербализации различных сегментов концептуального пространства, однако лингвистическая изученность концепта «Агрессия» недостаточна, несмотря на то что оно является культурно и социально значимым элементом концептосферы современного человека.

Для исследования способов вербализации фрагмента действительности целесообразно использовать полевую методику. Актуальным, в частности, оказывается понятие концептуального поля. «Концептуальное поле представляет собой не просто совокупность концептов, признаки которых упорядочены в определенной иерархии, а систему взаимосвязанных, взаимопересекающихся когнитивных структур, репрезентируемых в языковой картине мира посредством разнообразных способов номинации» [7, с. 5], включает в себя несколько концептуальных слоёв-сегментов, которые отражают развитие концепта и его связи с другими концептами» [3].

Концептуальное поле включает все виды ассоциативных связей ядра концепта, дериваты лексемы, его номинирующей, все виды ее синонимических и антонимических связей, то есть это — совокупность семантически связанных и экстралингвистически обу-

словленных элементов, представляющих в диахронии и синхронии фрагмент действительности.

Концептуальное поле характеризуется онтологическими признаками, определяющими его организацию в языке и в тексте; высвечивает тесное взаимодействие ядерного концепта и конституентов поля; рассматривается с точки зрения синхронии и диахронии; опирается на традицию и специфику национального концепта; имеет общекультурный и ассоциативный фон. Таким образом, концептуальное поле представляет собой объемную, сложную ментальную структуру, в составе которой выделяются взаимосвязанные компоненты, вербализующие различные аспекты поля.

Концептуальное поле является содержательной категорией, зафиксированной в языковых единицах картины мира. Его структура сформирована благодаря нескольким важным признакам: «1) мотивирующим признакам слова, которые непосредственно связаны с историей слова и жизнью его в языке; 2) образным признакам, актуализирующимся через ту или иную сочетаемость; 3) понятийным признакам, создающим так или иначе семантическое поле; 4) ценностным признакам, которые, безусловно, скрыто или явно отражают ментальные характеристики этноса; 5) функциональным и символическим признакам, раскрывающим сакральный характер того или иного концепта» [11, с. 294–295]. Таким образом, можно утверждать, что концептуальное поле системно организовано и включается в языковую картину мира как обособленный, структурированный фрагмент.

Актуальным для воссоздания семантического наполнения структуры концептуального поля является понятие «концептуальной модели». Моделирование концепта «включает <…> определение базовых компонентов его семантики, а также выявление совокупности устойчивых связей между ними» [8, с. 29]. Создание модели концептуального поля, в первую очередь, возможно с помощью анализа лексемы, именующей центральный концепт, а также с помощью исследования лексем, формирующих ассоциативно-смысловое поле данного концепта.

Лексика является одним из важнейших уровней языковой системы, в котором отражается окружающая человека действительность, его внутренний мир. Многие исследователи отмечают значимость данных лексикографии для выявления составляющих концепта и концептуального поля [6; 12]. В исследовании фрагмента концептосферы важную роль играет возможность описания в лексикографическом издании не только слов-вербализаторов изучаемого концепта, но и их парадигматических, синтагматических, ассоциативных связей. Ю. Д. Апресян утверждает, что «для современного лингвокультурологического исследования чрезвычайно важно обращение к данным лексикографической науки, так как семантика языковой единицы отражена, прежде всего, в лексикографических источниках» [1, с. 56]. Словари помогают увидеть семантическую и деривационную продуктивность репрезентантов концепта в полном объеме, показывают существование поливербальных средств репрезентации концепта.

Объектом рассмотрения в данной статье являются представленные в словарях лексемы, в толкованиях которых содержится семантический компонент «агрессия». Для того чтобы проследить историю возникновения и развития исследуемого концептуального поля, обратимся к данным лексикографических источников.

Словарное указание на первое употребление слова-наименования концепта представлено в «Словаре русского языка XVIII в.»:

Δ Агрессия. *1778 г. Лат. agressio, через фр. agression. Дипл. Нападение.*

Δ Агрессор. *1733. Лат. agressor, черз фр. agresseur. Дипл. Ср. нападатель, наступатель, зачинщик, заводчик.*

Приведенные лексемы обозначены специальной пометой (Δ), отмечающей «те эле-

менты, которые возникли в течение столетия» [5, с. 206]. Помета «дипломатическое» указывает на сферу функционирования слова.

В «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией Н. М. Шанского приводится другая точка зрения:

Агрессивный. Заимствовано из франц. яз. ***во второй половине XIX в.*** (выделено нами. — *А. К.*).

Франц. agressif «наступательный, завоевательный, агрессивный», в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. — ный, восходит к лат. agressivus — тж (от agredior < adgredior «нападаю, наступаю», префиксальной формы к gradior «наступаю, ступаю, шагаю», имеющего корень и.-е. характера (см. гряду, грести). Ср. наступательный.

Агрессия. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Рус. энциклопедии 1911 г.

Франц. agression «агрессия» восходит к лат. agressio «нападение», деривату от aggredior «нападаю, наступаю». См. агрессивный.

Составители словаря указывают на значительно более позднее время появления слов «агрессия» и «агрессивный» в русском языке, а именно на вторую половину XIX в. — первую половину XX в. Взгляд составителей на время появления слов «агрессия» и «агрессивный» в русском языке поддерживается и «Историко-этимологическим словарем современного русского языка » П. Я. Черных:

Агрессия*, — и, ж. — «вооруженное нападение одного государства на другое с целью захвата территории и насильственного подчинения своей власти». Прил. агрессивный, -ая, -ое. Сюда же агрессор. <…> В русском языке сначала появилось (во 2-й пол. XIX в.) прил. агрессивный, встр. у Герцена в «Былом и думах» <…> Потом вошло в употр. слово агрессия, которое отм. в словарях с начала XX в. <…> Самое позднее из этой группы — агрессор. Прил. агрессивный — из французского языка, где это слово известно с 1795 г. (agressif, -ve). Также, вероятно, агрессия. Агрессор — из немецкого (Agressor) или английского (agressor), которые — из французского языка (agresseur). Первоисточник — латин. agressio — «нападение», «приступ», позднелатин. agressor — «зачинщик», «тот, кто нападает», на основе прич. Прош. вр. agressus <…> от глаг. agredior — «приступать», «подходить», «нападать».*

Исходя из этимологии слова, именующего исследуемое концептуальное поле, можно сделать вывод о том, что лексема «нападение» относится к ядру концепта «Агрессия».

В рамках настоящей статьи необходимо определить словарные репрезентанты, которые являются для концептуального поля «Агрессия» ключевыми. Для выявления основных лексических вербализаторов указанного концептуального поля обратимся к материалу толковых словарей. Именует поле слово «агрессия». В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова представлена его дефиниция:

Агрессия *(латин. aggressio) (полит.). Наступление, нападение, агрессивное отношение к чему-н.*

Помета «политическое» отражает функционирование слова в сфере политики, взаимодействия государств. Важно, что изначально концепт «Агрессия» обслуживал только дипломатический и политический дискурсы, а затем стал использоваться и в сфере межличностного общения.

В «Словаре современного русского литературного языка» (далее — БАС) у слова агрессия выделено одно значение: *нападение, захват чужой территории*.

«Словарь русского языка» в 4-х томах (далее — МАС) также отмечает только одно значение: *нападение одного государства на другое с целью захвата территории, уничтожения или ограничения его независимости и насильственного подчинения его населения захватчику.*

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее — СОШ) лексема *агрессия* имеет такое толкование:

1. Незаконное с точки зрения международного права применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. 2. перен. Открытая неприязнь, вызывающая враждебность.

В «Большом толковом словаре русского языка» фиксируются два значения слова *агрессия*:

1. Вооруженное нападение государства или нескольких государств на какое-л. государство с целью захвата его территории, уничтожения или ограничения его независимости, изменения его политического или общественного строя и т. п. 2. О словах и действиях, выражающих неприязнь, враждебность.

Таким образом, выделяются центральные семы — *нападение, захват, уничтожение.*

Для дальнейшего анализа обратимся к словарному описанию выделенных сем в МАС:

Нападение. *1. Быстрое, стремительное действие, предпринятое против кого-, чего-л. с целью захвата, нанесения урона, ущерба и т. п. Вооруженное нападение.*

Захват. *1. Действие по глаг. Захватить — захватывать 1 (в 1, 4, 5, 7 и 8 знач.). Захват власти. Захват судна. Захват чужих территорий.*

Уничтожение. *Действие по знач. глаг. Уничтожить — уничтожать.*

Уничтожить. *1. Прекратить существование кого-, чего-л.; истребить.*

3. перен. Унизить, подавить кого-л., поставить в безвыходное положение.

Целью агрессии может являться уничтожение какого-либо объекта. Лексемы *уничтожение, уничтожить* выражают один из существенных когнитивных признаков концепта «Агрессия», указывая на направленность агрессии как действия на какой-либо объект. Лексемы *нападение* и *захват* объединяет сема *действие*, при этом действие характеризуется как предпринятое против объекта. Оба существительных образованы от соответствующих глаголов, что подчеркивает их акциональную природу.

К ядру поля репрезентантов концептуального поля «Агрессия» относятся лексемы *насилие, вражда, неприязнь.*

По данным толковых словарей:

Вражда. *Отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью* (СОШ, МАС).

Неприязнь. *Недоброжелательность, недружелюбие* (СОШ); *недружелюбное, недоброжелательное чувство к кому-, чему-л.; нерасположение* (МАС).

Насилие. *1. Применяемые физические силы к кому-н. 2. Принудительное воздействие на кого-н., нарушение личной неприкосновенности* (СОШ, МАС).

Включение в словарную статью семы *нарушение личной неприкосновенности* напрямую реализует важнейший когнитивный признак концепта «Агрессия» — «нарушение целостности реальных или условных границ».

Для выявления содержательных элементов концептуального поля важны деривационные связи слова-вербализатора. Рассмотрим, как в толковых словарях отражены значения однокоренных со словом *агрессия* лексических единиц — *агрессор, агрессивный, агрессивность.* Так как номинативное поле концепта включает «однокоренные слова, единицы разных частей речи, словообразовательно связанные с основными лексическими средствами вербализации концепта» [12, с. 69], важно обращение ко всем составляющим номинативного поля концепта «Агрессия», представленным в толковых словарях русского языка.

Словарь Ушакова предлагает толкования:

Агрессивность *(книжн.). Отвлеч. сущ. к агрессивный. Агрессивность намерений.*

Агрессивный *(от лат. aggressio — нападение) (книжн.). Враждебный, наступа-*

тельный, стремящийся к захвату, к завладению. Агрессивная политика.

Агрессор *(лат. aggressor) (полит.). Виновник агрессии; тот, кто нападает; нападающая сторона.*

В БАС представлены следующие толкования:

Агрессор. *Нов. Нападающий с целью захвата, порабощения; государство, осуществляющее агрессию.*

Агрессивность. *Захватническая политика государств.*

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова представлено одно значение слова *агрессор*: *тот, кто осуществляет агрессию, нападающая сторона, захватчик*, а также два лексических значения слова *агрессивный*: *1. к Агрессия. 2. Склонный к нападению (о человеке, животном) || Враждебный, неприязненный, наступательный.*

В словаре Ушакова представлено одно значение «наступление, нападение, агрессивное отношение к чему-н.». В более поздних лексикографических изданиях появляется второе значение — открытая неприязнь; слова и действия, выражающие неприязнь. Таким образом, можно говорить об образовании нового значения слова; при расширении сочетаемости лексемы *агрессия* становятся возможными такие словосочетания, как *языковая агрессия*, *речевая агрессия*, *культурная агрессия*, *бытовая агрессия* и т. п.

Лексическая система языка дает возможность варьировать способы выражения концепта, используя, например, синонимы.

«Словарь синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой содержит следующие словарные статьи:

Агрессивный, захватнический, завоевательный.

Имеющий целью завоевание, захват чужих земель. Слова агрессивный и захватнический содержат отрицательную оценку, слово агрессивный широко употр. реже и преимущ. с целью более резко подчеркнуть основное содержание слова; слово завоевательный было более употребительным в XIX в.

Неприязнь, нерасположение, антипатия.

Недоброжелательное отношение к кому-л. Неприязнь — недоброжелательное отношение к кому-л., граничащее с враждебностью; нерасположение указывает на меньшую степень недоброжелательности; антипатия — чувство глубокой неприязни, непроизвольного внутреннего нерасположения, отвращения к кому-л. Эти слова характерны для литературно-книжной речи.

В словаре отсутствует главный вербализатор концепта «Агрессия», но показаны периферийные репрезентанты, не менее важные для интерпретации исследуемого фрагмента концептосферы. Обращение к словарям синонимов показывает, как формируется более широкое концептуальное поле, в центре которого находится основной репрезентант концепта, а на периферии — дериваты, однокоренные слова и синонимы.

Семантическая структура слова, именующего концепт «Агрессия», центральный для описываемого концептуального поля, наиболее полно и четко отражена в 3-м томе «Русского семантического словаря». Семантический словарь является лексикографическим изданием, в котором в многоступенчатых классах (схемах) слов представлена система современной русской общеупотребительной лексики.

В лексическом множестве «Отвращение, презрение, злоба, неприязнь» в лексико-семантическом ряду «Недоброе, недружелюбное отношение» отмечено второе переносное значение слова *агрессия* и указаны его синонимы:

Агрессия 2. перен. *Открытая неприязнь, вызывающе враждебное отношение к кому-н.*

Неприязнь, неприязненность. *Явная недоброжелательность. Чувство неприязни.*

Недоброжелательность. *Нерасположение, неприязнь к кому-н.*

Нерасположение. *Недоброжелательное отношение, антипатия.*

Антипатия. *Чувство нерасположения к тому, кто чем-то не нравится, неприятен.*

В лексическом множестве «Злоба, гнев, рассерженность» обнаруживается следующая дефиниция: Агрессивность. *Открытая неприязненность, вызывающая враждебность.*

«Конечное или предконечное подмножество не просто является подборкой близких по значениям слов: оно имеет глубокий познавательный смысл. Соединенные здесь слова открывают перед нами то, что можно назвать “картинкой жизни”: они именуют ее определенный, узкий участок, о нем информируют и его живописуют» [Русский семантический словарь]. Таким образом, материалы «Русского семантического словаря» позволяют найти максимальное количество вербализаторов концепта «Агрессия» и с большей точностью описать исследуемый нами фрагмент концептосферы.

По данным толковых словарей, лексемы *вражда*, *злоба*, *злость*, *ненависть* объединены семой *чувство*:

Злоба. *Чувство недоброжелательства, враждебности по отношению к кому-л.; желание причинить зло* (МАС)*, чувство злости* (СОШ*).*

Злость. *Злое, раздраженно-враждебное чувство; злоба. (МАС, СОШ).*

Вражда. *Отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью* (СОШ*).*

Ненависть. *Чувство сильной вражды, злобы, неприязни (МАС, СОШ).*

Наличие семы *чувство* отражает включенность концептуального поля «Агрессия» в сферу эмоциональных состояний человека. Отмеченные вербализаторы обозначают эмоциональные состояния и качества, которые формируют, порождают агрессию.

Лексемы *война, террор, терроризм* служат для обозначения событий, сопровождаемых насильственными действиями, зачастую ведущими к смерти. Семантическая связь этих экспликаторов с описываемым концептом является опосредованной, но четко осознаваемой носителями языка.

Вербализатор *конфликт* имеет опосредованное отношение к концептуальному полю «Агрессия». Конфликт обычно создает условия для возникновения агрессии, хотя и не связан с деструктивным воздействием. Семантический компонент *агрессия*, не свойственный *конфликту*, проявляется в нем в результате когнитивных процессов. Происходит семантическое наращение значения:

Конфликт. *Столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьезное разногласие, острый спор. [Лат. conflictus]* (МАС, СОШ).

Итак, на основе анализа дефиниций лексических значений лексемы *агрессия*, представленных в толковых словарях, а также анализа словообразовательных дериватов, выделено семантическое поле. Представленные в нем лексемы *нападение*, *захват*, *наступление*, *уничтожение* характеризуют агрессию как действие, направленное против «чужого». Актуализирует наличие противостояния «свой-чужой» сема *чужой* (*захват чужой территории*). Лексемы *неприязнь*, *враждебность* указывают на экспликацию эмоционального компонента концепта «Агрессия» и связывают описываемый концепт с фрагментом концептосферы «Эмоциональное состояние человека». С концептуальным полем «Война» соотносятся лексемы *вооруженный*, *наступательный*, *наступление*, являющиеся значимыми составляющими концепта «Агрессия».

Таким образом, концептуальное поле «Агрессия» включает «не только компоненты, непосредственно обозначающие агрессивные действия и состояния, но и те, которые обозначают потенциальную возможность возникновения агрессии, готовность к проявлению агрессивности» [4, с. 197].

Лексические репрезентанты концептуального поля «Агрессия» представлены сегментами, образованными единицами, реализующими следующие значения: 1. Нападение, захват, уничтожение, насилие. 2. Неприязнь, враждебность, ненависть. В лексиче-

ском ярусе его периферии реализуются следующие значения. 1. Действия, направленные на реализацию агрессии (бить, убивать и т. п.) 2. Свойства (агрессивный, насильственный, захватнический и т. п.).

В концептуальном поле «Агрессия» объективируются представления о некоторых субъектах или явлениях политического, социального, эмоционального характера, действия которых направлены на совершение какого-либо насилия, нападений, разрушений. Характер источника агрессии стимулирует оппонентов к ответным насильственным действиям.

Таким образом, концептуальное поле «Агрессия» представляет собой сложную систему, основанную на взаимодействии центрального концепта «Агрессия» с другими концептами зоны конфликтности, такими, как «Конфликт», «Враждебность», «Политика», «Война» и др. При этом вербализаторы одних концептов относятся к ядру концептуального поля «Агрессия», вербализаторы других — к его периферии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1995. 464 с.

2. *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 512 с.

3. *Воронова Т. А., Стернин. И. А.* Концепт «толерантность» в русском сознании // Языковая структура и социальная среда: Межвузовский сборник научных трудов студентов. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 79–83 / http://tpl1999.narod.ru/WebStud1/SbornikSt1-1.htm

4. *Дасько А. А.* Агрессия: штрихи к языковой картине мира // Сб. ст.: Агрессия в языке и речи. М.: РГГУ, 2004. С. 194–204.

5. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Русская лексикография. М.: Дрофа, 2004. 288 с.

6. *Кубрякова Е. С.* Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия Российской академии наук. Сер. «Лит. и яз.». 2002. Т. 61. № 1. С. 13–25.

7. *Ломоносова Ю. Е.* Концептуальное поле «Атмосферные явления» во французской языковой картине мира: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2008.

8. *Михальчук И. П.* Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») // Известия РАН. 1997. Т. 56. № 4. С. 29–39.

9. *Мэй Р.* Сила и невинность. М.: Смысл, 2001. 319 с.

10. *Назаретян А. П.* Общая тревога // Огонёк. 2010. № 37. С. 5.

11. *Пименова М. В.* Образные и символические признаки луны в русской концептосфере // Концепт и культура: Материалы III Международной конференции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 294–303.

12. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 315 с.

13. *Соломатина Е. Н.* Возможности применения методов исследования агрессии в социологии безопасности // Доклады II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 2 т. М.: Альфа-М, 2004. Т. 1. С. 695–708.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

2. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 3. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.

4. Словарь русского языка XVIII в. / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 224 с.

5. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Рус. яз., 1981. 702 с.

6. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2007. 656 с.

7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М.: Русские словари, 1994. 726 с.

9. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. 624 с.

10. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 1 / Авт.-сост. Н. М. Шанский. М.: Изд-во МГУ, 1963. 196 с.

REFERENCES

1. *Apresjan Ju.D.* Izbrannye trudy. T. I. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1995. 464 s.

2. *Berkovits L.* Agressija: prichiny, posledstvija i kontrol'. SPb.: Prajm-Evroznak, 2002. 512 s.

3. *Voronova T. A., Sternin. I. A.* Koncept «tolerantnost'» v russkom soznanii // Jazykovaja struktura i social'naja sreda: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov studentov. Voronezh: VGU, 2000. S. 79–83 / http://tpl1999.narod.ru/WebStud1/SbornikSt1-1.htm

4. *Das'ko A. A.* Agressija: shtrihi k jazykovoj kartine mira // Sb. st.: Agressija v jazyke i rechi. M.: RGGU, 2004. S. 194–204.

5. *Kozyrev V. A., Chernjak V. D.* Russkaja leksikografija. M.: Drofa, 2004. 288 s.

6. *Kubrjakova E. S.* Kognitivnaja lingvistika i problemy kompozicionnoj semantiki v sfere slovoobrazovanija // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Ser. «Lit. i jaz.». 2002. T. 61. № 1. S. 13–25.

7. *Lomonosova Ju. E.* Kontseptual'noe pole «Atmosfernye javlenija» vo francuzskoj jazykovoj kartine mira: Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Voronezh, 2008.

8. *Mihal'chuk I. P.* Konceptual'nye modeli v semanticheskoj rekonstruktsii (indoevropejskoe ponjatie «zakon») // Izvestija RAN. 1997. T. 56. № 4. S. 29–39.

9. *Mjej R.* Sila i nevinnost'. M.: Smysl, 2001. 319 s.

10. Nazaretjan A.P. Obshchaja trevoga // Ogonjok. 2010. № 37. S. 5.

11. *Pimenova M. V.* Obraznye i simvolicheskie priznaki luny v russkoj konceptosfere // Kontsept i kul'tura: Materialy III Mezhdunarodnoj konferencii. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. S. 294–303.

12. *Popova Z. D., Sternin I. A.* Kognitivnaja lingvistika. M.: Vostok-Zapad, 2007. 315 c.

13. *Solomatina E. N.* Vozmozhnosti primenenija metodov issledovanija agressii v sociologii bezopasnosti // Doklady II Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa «Rossijskoe obwestvo i sociologija v XXI veke: sotsial'nye vyzovy i al'ternativy»: V 2 t. M.: Al'fa-M, 2004. T. 1. S. 695–708.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH SLOVAREJ

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000. 1536 s.

2. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Azbukovnik, 1999. 944 s.

3. Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij / Pod obshch. red. N. Ju. Shvedovoj. T. 3. M.: Azbukovnik, 2003. 720 s.

4. Slovar' russkogo jazyka XVIII v. / Gl. red. Ju. S. Sorokin. Vyp. 1. L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1984. 224 s.

5. Slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / AN SSSR. In-t rus. jaz. / Pod red. A. P. Evgen'evoj. T. 1. M.: Rus. jaz., 1981. 702 s.

6. Slovar' sinonimov russkogo jazyka / Pod red. A. P. Evgen'evoj. M.: Astrel': AST, 2007. 656 s.

7. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. / AN SSSR. In-t rus. jaz. T. 1. M.; L.: Izd-vo AN CCCR, 1948.

8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / Pod red. D. N. Ushakova. T. 1. M.: Russkie slovari, 1994. 726 s.

9. Chernyh P. Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka. T. 1. M.: Russkij jazyk, 1999. 624 s.

10. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. T. 1. Vyp. 1 / Avt.-sost. N. M. Shanskij. M.: Izd-vo MGU, 1963. 196 s.